

**С.И. Елагин – основоположник источниковедения
военно-морской истории**

Военно-морская история является важной составляющей, а также предметом изучения военно-морской науки. На сегодняшний день существует огромное количество методов, техник, взглядов на изучение военно-морской истории, но все они базируются на исторических источниках. Источниковедческие изыскания являются неотъемлемой частью любого исторического исследования и признаком профессиональной культуры историка.

«...источники нам никогда полную картину не рисуют, они всегда дают фрагментарное представление об истории. И для того, чтобы преодолеть это фрагментарное представление, нужны, во-первых, знание источников, и, во-вторых, талант историка, который способен вообразить, как все было, хотя это получается на уровне гипотезы, а не абсолютной точности»¹.

На протяжении XVIII – первой половины XIX вв. отечественные историографы стремились разработать научный подход к изучению документальных источников с целью выявления достоверных фактов для своих конкретно-исторических построений. Это выразилось прежде всего в выявлении документов; их публикации; определении принципов и критериев оценки достоверности, содержащейся в них информации; развитии этапов научной критики источников и разработке приемов их исследования.

В середине 1840-х гг. в русской исторической науке совершается методологическая революция, в результате которой появляются новые философские идеи и подходы к историческим изысканиям, и во второй половине XIX в., благодаря трудам таких ученых как С.М. Соловьев, К.Н. Бестужев-Рюмин, В.О. Ключевский, Д.Я. Самоквасов, С.Ф. Платонов, происходит становление источниковедения как самостоятельной отрасли научного знания².

В практическом смысле, в становлении источниковедения большую роль сыграла деятельность ведомственных историографов. Занимаясь составлением своих «хроник», они создавали тематические источниковые базы, разрабатывали подходы к обработке документального материала.

Одним из самых цитируемых авторов военно-морской исторической школы является Сергей Иванович Елагин³. Несмотря на то, что он не был профессиональным историком, за довольно непродолжительное время своей деятельности он создал крепкую источниковую базу Петровского периода русского флота, а также разработал и применил на практике методологию архивной эвристической работы, способствующей в дальнейшем активному изучению документальных свидетельств и изданию «Материалов по истории русского флота».

Сергей Иванович Елагин родился 8 сентября 1824 г.⁴ В 1842 г. окончил Морской корпус с производством в мичманы. С 1837 по 1849 гг. ежегодно

участвовал в кампаниях на кораблях Балтийского флота. В 1849 г. произведен в лейтенанты. В 1850 г. прикомандирован к Комитету пересмотра Морских уставов, где с октября 1851 г. по август 1852 г. управлял канцелярией. В 1853 г. откомандирован на Черное море, где на корабле «Три святителя» участвовал в переброске десанта из Севастополя к м. Анакрия (близ Поти), произведен в капитан-лейтенанты. С февраля по июнь 1854 г. по поручению вел. кн. генерал-адмирала Константина Николаевича занимался собиранием портовых постановлений и описанием порядка делопроизводства в Черноморских портах, затем был назначен правителем канцелярии Морского ученого комитета. В 1860 г. по воле генерал-адмирала был откомандирован в Москву, Воронеж, Таганрог, Азов и Николаев для осмотра архивов и извлечения сведений, необходимых для истории флота. В 1861 г. с этой же целью посетил архивы Англии, Голландии, Швеции и Австрии. В 1862 г. произведен в капитаны 2 ранга. Скончался 18 ноября 1868 г.⁵ Награжден орденами: Св. Анны 3 ст. (1851), Св. Станислава 2 ст. (1855), Св. Станислава с императорской короной (1858), Св. Анны 2 ст. (1862), Св. Владимира 4 ст. (1864)⁶.

Работая в Комитете по пересмотру морских уставов, Сергей Иванович проявил склонность к серьезным научно-исследовательским занятиям. Составленные им исторические обзоры, сравнительные характеристики, указатели и объяснения являлись образцом аналитического труда и демонстрировали талант историка. Все это, а также владение несколькими иностранными языками, привлекло внимание вел. кн. генерал-адмирала Константина Николаевича и выдвинуло кандидатуру С.Е. Елагина на место ведущего военно-морского историографа.

21 декабря 1859 г. с высочайшего разрешения капитан-лейтенант Елагин приступил к составлению полной истории русского флота. Для работы ему были назначены помощники: Н.А. Коргуев, А.И. Петров, Р.А. Северюков (до 1863 г.), В.Ф. Головачев (после 1863 г.) и ассигновано 5 тысяч рублей в год⁷.

Первоначально Сергей Иванович скрупулезно изучил все опубликованные материалы, предполагая, что на их основе можно создать скелет будущей работы и, впоследствии дополнив его архивными документами, составить наиболее полное представление об истории русского флота. Но его исследования в этой области показали, что все предшествующие труды имели ряд существенных недостатков, главным из которых было отсутствие в их основе полноценного источниковедческого исследования. Архивные изыскания проводились фрагментарно, источники интерпретировались в рамках заявленной темы, в отрыве от времени и обстоятельств их создания. Отсюда и фактологические ошибки, и некорректные выводы.

С.И. Елагин представил полный, критический анализ всех предшествующих работ, с указанием выявленных ошибок и неточностей, на основании которого сделал вывод о необходимости самостоятельного, полного и систематического выявления архивных источников в соответствии

с принятым планом будущей работы, чтобы в дальнейшем, рассматривая их в целом, учитывая время и обстоятельства их возникновения, составить наиболее достоверную летопись событий⁸. Особое внимание он уделял наличию в историческом труде перечня архивных документов со сведениями об их местонахождении (ссылками), избавляя последующих авторов от трудоемких и часто бесплодных архивных изысканий.

Сергей Иванович обращал внимание на важность разделения труда по выявлению и собиранию источников и их разработке. В частности, он писал, что процесс архивных изысканий – незаметный и тяжелый труд, не дающий видимых результатов, но необходимый для создания надежной базы для дальнейших исторических работ. Выявление источников требует аккуратности, педантичности и беспристрастности. В своей работе Елагин строго держался хронологического принципа собирания документов. Только полностью исчерпав возможности выявления материалов одного временного периода можно приступать к следующему. Такой принцип работы дает возможность проследить развитие темы в ее исторической перспективе и в дальнейшем привести к наиболее объективным выводам. По сути, этот принцип был заложен в работу по целевой каталогизации документов для совершенствования системы научно-справочного аппарата, внедряемой в отечественных архивах век спустя. Разработка же темы должна происходить только после завершения выявления, на основе максимально полного перечня имеющихся документов⁹.

Методика работы, разработанная С.И. Елагиным для составления истории флота (ознакомление с опубликованными трудами, выявление круга архивохранилищ, выявление и анализ документов), как алгоритм, соответствует содержанию современной дисциплины «Архивная эвристика», предназначенной для обучения аспирантов поиску информации в рамках их научно-исследовательских работ.

Выступая с довольно резкой критикой исторических трудов своих предшественников, Сергей Иванович не преследовал цель дискредитации их работ. Его главной мотивацией был поиск истины. Именно поэтому он представлял подробные отчеты о своей деятельности в Морской ученой комитет и на страницах «Морского сборника», предлагая всем заинтересованным лицам ознакомиться с результатами и высказать свои замечания¹⁰. Другой целью доведения до широкой общественности материалов по работе над историей флота было выявление документов из малоизвестных и частных собраний.

Ярый критик в научной работе, Сергей Иванович был удивительно скромным человеком в жизни. Выделяя средства для работы по составлению истории флота, вел. кн. Константин Николаевич освободил Елагина от денежных отчетов и предложил ему самому назначить себе сумму вознаграждения. Елагин по личной инициативе ежегодно представлял подробный отчет о потраченных средствах, а размер своего вознаграждения оставил на усмотрение генерал-адмирала¹¹. В последующие годы, работая и проживая в Главном адмиралтействе, где ему была предоставлена квартира,

он отказался от дополнительных комнат, а о неблагоприятных жилищных условиях, таких как холод, протечки, незащищенность от постороннего проникновения в помещения, сообщал как об условиях, губительных для документов.

Занимаясь выявлением документальных материалов, С.И. Елагин уделял особое внимание состоянию архивов, в которых они хранились.

«Убеждение в необходимости хранения и порядочного содержания архивных документов прежнего времени, вошедшее издавна в число государственных принципов, не находило до нашей эпохи (принимая ее в смысле 30–40 последних годов) большого сочувствия не только в ближайших исполнителях, но даже в главных начальниках различных отраслей государственного управления. Сохраняя то, в чем настояла надобность для справок, исполнители, как видно из последствий, относились ко всему остальному с полным равнодушием, тогда как административные преобразования, следовавшие одни за другими, много способствовали бы приведению архивов в порядок и взаимному размену документов по их специальностям. После устройства Главного морского архива, последовавшего в начале второй четверти нынешнего столетия до вступления в управления генерал-адмирала едва ли возбуждался вопрос о соответствии состояния архива его назначению. Старания генерал-адмирала о сосредоточении в Военно-морском архиве всего, составляет его неотъемлемую принадлежность, остались без успеха, вследствие чего главный морской архив продолжает оставаться, говоря относительно, бедным документами исторического содержания»¹². Это побудило Елагина весной 1860 г. перенести занятия в другие архивы. 22 июня 1860 г. Сергей Иванович прибыл в Воронеж и приступил к осмотру архива старых дел, хранящемуся в Губернском статистическом комитете. «Подверженный одинаковой с другими участи в этом отношении, воронежский архив старых дел, неподлежащих ни одной из современных отраслей государственной администрации, должен был находиться в совершенном небрежении, что видно из остатка бумаг весьма скудного, сравнительно с тем, чтобы должно ожидать от края, кипевшего усиленною деятельностью в продолжении почти 16 лет. Это доказывается еще и тем, что в воронежском архиве найдены свитки, заключающие в себе оглавления или описи дел, весьма интересных, но самих дел не оказалось. Только с 1849 г. любознательность служивших там лиц, посвящавших свой досуг знакомству с историей края, открыла существование этих дел и начала приводить в порядок остатки, случайно сохранившиеся от невежественных рук и частых пожаров»¹³.

Оценка состояния архивов и хранящихся в них документов послужила главным поводом к наиболее полной публикации выявленных материалов в целях сохранения если не их самих, то информации, в них хранящейся.

Одной из важных проблем источниковедения является правильная интерпретация исторического источника. Как историограф С.И. Елагин не мог не обратить на это внимание. Освещая начальный период истории флота нужно было учитывать, что многие слова в морском деле были заимствованы

из других языков и впоследствии адаптированы или потеряли свое значение как устаревшие. Для правильного понимания исторических документов необходимо было разрабатывать морскую терминологию. В своих заметках Елагин отмечал, что несмотря на то, что многие исследователи обращались к этому вопросу, больших результатов достигнуто не было. Необходимо публиковать все материалы листами по мере их накопления, т.к. эти сведения будут полезны не только для будущего морского словаря, но и для историка¹⁴.

Первоначальная программа по составлению истории флота подразумевала разбивку ее на несколько тем: история военных действий; ученые экспедиции, кругосветные плавания и хронологический прогресс гидрографических работ; история крушений, пожаров и прочее; история кораблестроения и устройства морских войск; история морского законодательства и администрация; морская педагогика и литература; иностранные источники. При этом не подразумевалось назначать к разработке каждой темы отдельного работника, т.к. некоторые из тем могут разрабатываться между делом¹⁵.

Так, в процессе работы Елагиным была разработана тема истории флагов, отчет о которой был опубликован в «Морском сборнике»¹⁶.

В [1865] г. Сергей Иванович написал рецензию на рукописную «Историю Гвардейского экипажа», где раскритиковал выбор даты основания этого формирования и привел примеры из написанных историй Конногвардейского, лейб-гвардии Измайловского и других полков, которые начинают свою историю с даты официального учреждения, а петровское время освещают как свою предысторию. Он также составил перечень частных замечаний с комментариями, содержащими ссылки на архивные дела¹⁷.

Согласно принятому плану разработки истории флота, все отдельные, самостоятельные документы должны были быть напечатаны. Так появились «Материалы для истории русского флота» и их первая часть «История русского флота. Период Азовский». Разработка этого периода была крайне важна для С.И. Елагина, так как он считал, что «...этот эпизод, тесно связанный с дальнейшей судьбою нашего флота, интересен по подробностям создания этой важной отрасли государственного строя, и во многих случаях представляет несколько данных для характеристики как государства, так и народа того времени, поголовно принимавшего участие в сооружении флота...»¹⁸. Работа над этими материалами сильно затянулась, что не вызывало нарекания морской администрации. Сергей Иванович не позволял себе принять ни одного, даже мелкого события, без критического разбора и оценки материалов, на которых оно основывалось. Его добросовестность, отмеченная еще при жизни, была гарантией достоверности представленных источников. В журнале Морского ученого комитета 12 марта 1864 г. отмечалось, что система труда Елагина признана лучшей, наиболее рациональной, способствующей достижению капитальных результатов и финансирование его работы совершенно оправданно¹⁹.

В 1864 г. «История русского флота. Период Азовский» была напечатана в трех книгах: собственно, историческое изложение и две части приложений, увековечивших исторические материалы, добытые с полусгнивших, едва разбираемых рукописей. Для наглядности, публикуемые документы, были разделены на отделы и систематизированы в хронологическом порядке.

Такая же система была принята и для разработки последующих периодов. Первые 4 части, увидевшие свет еще при жизни С.И. Елагина, охватывают историю Балтийского флота в 1702–1725 гг. «Материалы» содержат сведения о кораблестроении; плаваниях и боевых действиях кораблей; личном составе; деятельности административных учреждений; гидрографии; дипломатии; флагах и салютах; речном судоходстве и др. Отдельным томом в 1866 г. вышли «Материалы для истории русского флота. Извлечения из журналов Петра Великого, Екатерины I и князя Меншикова и морские журналы Н.А. Синявина и графа Апраксина». Извлечения, сделанные С.И. Елагиным с особой тщательностью, представлены в хронологическом порядке и содержат все сведения, касающиеся флота. А немногие сделанные к ним примечания «свидетельствуют об отчетливости труда»²⁰.

После смерти Сергея Ивановича Елагина работы по изданию «Материалов для истории русского флота» были продолжены Ф.Ф. Веселаго, в целом сохранившего характер изложения документов. Последние два тома XVI (1902 г.) и XVII (1904 г.) выходили под редакцией С.Ф. Огородникова и освещали историю флота периода царствования императора Павла I и первые годы царствования Александра I, относящиеся главным образом к деятельности морского министра П.В. Чичагова²¹.

Информационная неисчерпаемость характерна для всех исторических источников. Каждый из них может выступать единым объектом различных гуманитарных наук и создавать основу для междисциплинарных исследований. Тем значимей сегодня труды Сергея Ивановича Елагина, воспринимающиеся исследователями как первоисточники уже более полутора столетий.

¹ *Кауштанов С.М.* Важно то, что интересно: разговор с Сергеем Михайловичем Кауштановым // Проблемы истории России. Исторический источник и исторический контекст. Вып. 10. Екатеринбург, 2013. С. 20–21. – URL: elar.urfu.ru/bitstream/10995/79592...pir2013-02.pdf.

² *Русина Ю.А.* Методология источниковедения: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 35.

³ О С.И. Елагине см.: Капитан 1-го ранга Сергей Иванович Елагин. Некролог // Морской сборник. 1869. № 1. 9-я паг. С. 1–7; *Ливенцев Д.В.* Морской ученый комитет 1847–1891 гг. Воронеж, 2002; *Глазунова Л.В.* Роль С.И. Елагина в изданиях Морского министерства // Елагинские чтения. Вып. I. СПб., 2003. С. 5–9; *Герман В.А.* Научная деятельность С.И. Елагина по систематизации и публикации источников отечественной военно-морской истории // Елагинские чтения. Вып. XI. СПб., 2022. С. 164–172.

⁴ Следует оговориться, что распространена другая дата рождения С.И. Елагина – 8 октября 1824 г. Можно предположить, что она берет свое начало из сведений, приведенных в «Петербургском некрополе» В.И. Саитова (Т. 2. СПб., 1912. С. 122). В то же время в деле о поступлении С.И. Елагина в Морской корпус имеется метрическое свидетельство, в котором указано, что он родился 8 сентября, а крещен 15 сентября 1824 г. в Богоявленской церкви Кронштадта (РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 3434. Л. 9).

⁵ С.И. Елагин был похоронен на Волковском православном кладбище (Петербургский некрополь. Т. 2. СПб., 1912. С. 122), могила его не сохранилась.

⁶ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 3. Д. 644. Л. 310–313 об.

⁷ Там же. Ф. 162. Оп. 1. Д. 853. Л. 19–22 об.

⁸ Там же. Л. 29–43.

⁹ Там же. Ф. 315. Оп. 1. Д. 619. Л. 9–11 об.

¹⁰ См.: *Елагин С.И.* Отчет капитан-лейтенанта Елагина о поездке летом 1860 г. для осмотра архивов, и вообще о занятиях по истории флота // Морской сборник. 1861. № 1. Часть неоф. С. 200–210; *Елагин С.И.* Отчет капитан-лейтенанта Елагина о занятиях в иностранных архивах летом 1861 года // Морской сборник. 1862. № 1. Часть неоф. С. 227–237.

¹¹ РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 619. Л. 16.

¹² Там же. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2359. Л. 43–44 об.

¹³ *Елагин С.* Отчет капитан-лейтенанта Елагина о поездке летом 1860 г. С. 200–201.

¹⁴ РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 619. Л. 42 об. – 44 об.; Д. 799.

¹⁵ Там же. Ф. 162. Оп. 1. Д. 853. Л. 2–2 об.

¹⁶ Там же. Д. 855; Ф. 22. Оп. 1. Д. 47; *Елагин С.* Наши флаги // Морской сборник. 1863. № 10. Часть неоф. С. 229–240.

¹⁷ РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 125.

¹⁸ История русского флота. Период Азовский. СПб., 1864. С. III.

¹⁹ РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2359. Л. 41–67 об.

²⁰ Морской сборник. 1868. № 2. Критика и библиогр. С. 38.

²¹ Морской сборник. 1868. № 2. Критика и библиогр. С. 37–38; Военная энциклопедия. Т. 15. СПб., 1914. С. 225–227.